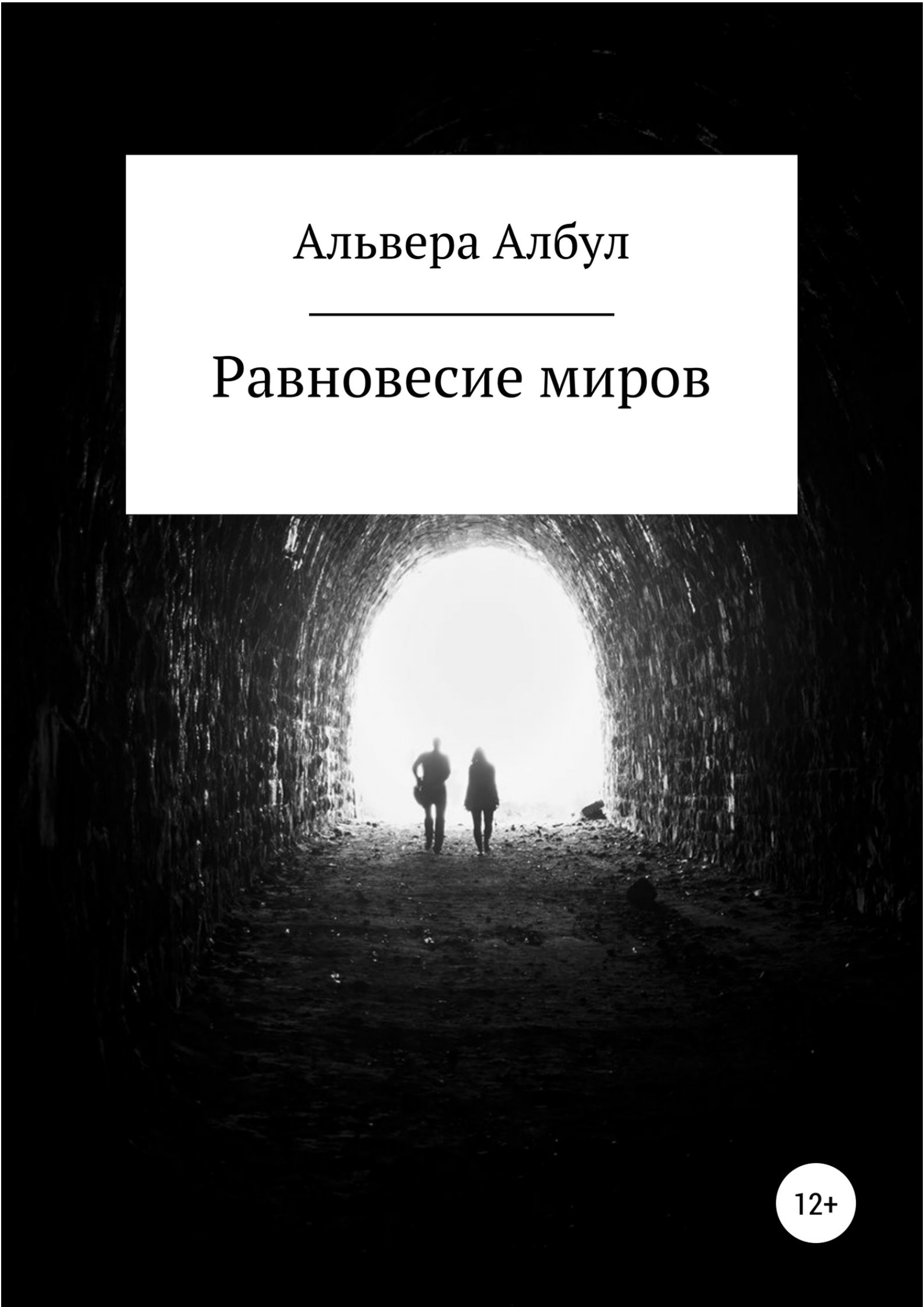

Альвера Албул

Равновесие миров

12+

Альвера Албул

Равновесие миров

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Албул А.

Равновесие миров / А. Албул — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Далекое футуристическое будущее. Брат и сестра по имени Три и Семь попадают в необъяснимые события, в конце которых Семь стоит перед выбором - брат или ее родной мир.

© Албул А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Мир технологий	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мир технологий

Холодные капли влаги по поверхности стекла. Тишина. Свет выключен.

В последние несколько дней она вынуждена выслушивать своего старшего брата, что совершенно недавно раскрыл ей тайну ее появления на свет. Сейчас у нее получилось спрятаться в северной части стеклянной комнаты. На улице кончился дождь.

Поправив свои каштановые кудрявые волосы, она поднялась с пола.

– Если ты думаешь, что ты здесь прячешься от меня, сильно ошиблась. Я просто дал побыть тебе одной, – в запотевших стеклах ее просветили фонариком.

Это был ее старший брат.

– Спасибо, – вздохнула девушка.

– Ну что... приняла решение?

– Быть как Доктор Кто? – проговорила она и обошла брата.

Они были в большой темной комнате, освещенной запястным фонарём ее брата, одетого в белые хлопчатые брюки и белую футболку. Он провел ее взглядом:

– Время тебе не подвластно, только пространство.

– Так что я должна делать? – спросила девушка и села на белый кожаный диван.

– Беречь равновесие миров. Ты пришла из одного из них дряхлой старухой, сказала, что твоя нация уничтожена в войне, и ты осталась единственная. Сначала мы сочли, что ты сумасшедшая. Ты бы подумала так же, но потом произошло то, что нас убедило. Однажды поздним вечером ты сказала: "Завтра утром я проснусь новым человеком, воспитывайте меня как дочь, а потом расскажите все, что я сказала вам" -, и утром в твоей постели мы нашли младенца. Посмотри на свой живот, ведь у тебя нет пупка. Ты не человек.

– Но ты можешь себе представить это? – девушка усмехнулась. – В нашем мире, полностью построенном на науке, на теоремах и доказанных фактах, существование каких-либо дополнительных миров невозможно.

Брат прошёл к ней ближе, ослепив ее глаза фонарём.

– Семь, я говорю правду, – ответил он.

– Мне очень сложно в это поверить, – девушка покачала головой, – вот уж, прости, Три, но похоже ты просто смеешься надо мной.

Парень стоял молча, глядя на сестру, и та встала с дивана, хлопнув руками по бедрам:

– Я пойду спать, завтра должны приехать починить пылесос для газона.

Тот в ответ лишь кивнул, наблюдая, как его сестра прошла через комнату, и матовая стеклянная дверь автоматически перед ней открылась.

– Семь, – позвал он, когда девушка выходила из комнаты, – спокойной ночи.

– Не волнуйся, с моей программой для сна, ночь действительно будет спокойной.

– Ну да..., – вздохнул парень.

– Забудь то время, когда люди страдали бессонницей, с IDream от Apple это осталось в прошлом, – она подмигнула ему, довольная, что ее речь больше похожа на рекламный слоган и вышла из комнаты.

Дверь за ней плавно закрылась.

Девушка глубоко вдохнула и направилась вверх по лестнице, матовой из закаленного стекла. Ее комната находилась на юге их дома, небольшого размера, она вмещала в себя односпальную постель, и несколько ящиков на стене. Каждый из них нес определенную функцию. Ближе к выходу в ящиках были сложены предметы одежды, современные технологии позволяли не затрачивать много пространства. Дальше в ящике лежали электронные книги, представленные небольшими пластмассовыми коробочками (четыре сантиметра в длину и в ширину, и один – в толщину), проектирующие голограмму страниц. Дальше ближе к кровати, к

головной ее, части находился IDream. Пользоваться им было не сложно: выбираешь на небольшом аппарате программу (быстрый сон, глубокий сон, 8ми часовой сон, полчаса сна, дремота), одеваешь на лицо специальную маску из тонкого прозрачного пластика, посылающего импульсы в мозг через кожу лица, ложишься в кровать и нажимаешь на виске маски кнопку Start. Сон наступает через пятнадцать-тридцать секунд. Дальше в ящиках были спрятаны вещи, что выбрасывать было жалко, а пользоваться ими было уже невозможно: фоторамки, механические настенные часы, старый перегоревший фонарь и пара печатных книг, среди которых был Рэй Брэдбери про антиутопичное будущее.

Девушка достала все необходимое для хорошего сна, выбрала быстрый сон, так как нужно было успеть выспаться за короткий промежуток, и легла на кровать.

"Я должна держать равновесие миров? В этом мире я не играю никакой роли, абсолютно. Единственные, кто имеют хоть какое-то значение для этого мира, это роботы, обслуживающие нас в кафе и оказывающие помощь в больнице" – думала Семь, чувствуя, как сон крадется к ней. – "Это чертов мир так изменился за последние семьдесят лет. Какое значение может иметь человек в мире, где он ничего не делает? Мы живем, пользуемся всем готовым, что подадут нам нами же созданные рабы".

Она не успела закончить мысль, как тьма утащила ее в сон.

Наступило утро, и Семь слабыми от сна руками, стянула с лица маску. Солнечный свет наполнил ее комнату, и она медленно поднялась с подушки.

Внизу шумел телевизор, точнее то, во что он превратился с ходом инноваций. Это был тонкий пластиковый лист на фоне белой стены.

Семь встряхнула свои кудрявые волосы и поднялась с кровати.

Три сидел внизу в гостиной, смотря новости по телевизору. Их вела робот настолько похожая на человека, что иной раз забываешь в каком мире живешь.

– Семь, и в этот раз IDream не подвел? – спросил брат, когда девушка вошла к нему.

– Привет. Да, я выпалась.

Она села рядом с ним.

Ведущую новостей звали Девять Зет (9 Z). Раньше такие имена давались только искусственному интеллекту, обычно это были наборы цифр и букв. Самый древний сохранившийся робот работает гидом в музее робототехники и его зовут Двадцать Три Эй Кей Эф (23 AKF). Но позже люди стали говорить о правах роботов, расценивать их как полноправных членов общества, а значит имеющих право называться человеческим именем. Еще тридцать лет назад за это была огромная революция. Моралистам, защищающим права человека, не понравилась идея называть робота человеческим именем, из-за чего правительствами мира было принято решение давать людям не имя, а код как у робота. Это делало процесс подсчета населения, слежку и управление им значительно проще, поэтому на диване сидели Три и Семь Джи (3 G и 7 G). При этом было ограниченное количество цифр, возможных для использования в качестве имени – от нуля до пяти включительно для мужчин, от шести до десяти – для женщин. Разрешалось иметь двойное имя (Два-три, 2-3, например), но это не вошло в моду. Для обозначения фамилии свободно можно было использовать любую букву английского алфавита. В тот момент, когда подобное именное кодирование вошло в массы, люди стали использовать первую букву своей фамилии. Для примера, девушка Тори Томпсон после революции стала Восемь Ти (8 T), и в подобном роде. Семь и Три не застали того времени, когда людей еще звали по именам, а не цифре, поэтому для них это казалось вполне естественным, и старого соседа мистера Четыре Пи (4 P) они считали сумасшедшим, когда он требовал, чтобы его называли мистером Беном Питерсоном.

"Произошла высадка второго космического корабля на поверхность Марса. Пять Кей (5 K) с имплантированными человеческими легкими вычислит максимальное количество вре-

мени, в течение которого человек способен дышать в атмосфере этой планеты после формирования искусственного магнитного поля у планеты, уплотнения атмосферы и высадки более трех гектаров растительных организмов. Так же ведется постоянный контроль зараженности территории радиацией, и планируется постройка нового здания для колонизации. На сегодня все, с вами была Девять Зет. Берегите себя" – говорила девушка с экрана.

– Еще немного, и люди начнут переезжать туда, – говорил Три.

– Сначала те, у кого есть на это деньги, – ответила Семь.

– Тебе достаточно открыть портал, и ты там, – парень посмотрел на сестру.

– Тебе не надоело издеваться надо мной!? – Семь злилась.

– Я ведь не издеваюсь. Семь, прошу, поверь.

– Почему ты говоришь об этом только сейчас? Я живу на этой планете уже двадцать один год, а ты рассказываешь только сейчас, – говорила девушка.

– Потому что ты сама об этом просила, – ответил Три.

– Почему я все забыла? – вздохнула Семь, положив руку на живот. Пупка у нее действительно не было.

– Новая жизнь, новая память. Будь ты в своем мире, среди существ таких как ты, возможно, ты бы помнила о том, кто ты и что тебе нужно делать, – ответил Три.

– Но я осталась одна и порталы открывать не умею. Кто меня этому научит? – у Семь начиналась истерика.

– Выдохни, иначе придется воспользоваться IKeepCalm, – ответил Три.

– Что? Такой программы не существует, – пыл Семь спал, и она смотрела на брата.

– Я пытался пошутить, ну ладно, – вздохнул парень.

– Оу, – Семь растерялась, – смешно.

– Я заметил, – Три усмехнулся, – ты точно не человек, даже чувством юмора не обладаешь.

Девушка в ответ пожала плечами:

– Нашей расе видимо не нужны человеческие чувства, ведь мы держим миры в равновесии, когда там смеяться и шутить.

– Значит, ты веришь мне? – спросил Три.

– Допустим. Чисто теоретически, – ответила Семь.

– Я думал, ведь ты и старухой жила в той комнате, а если ты сама себе что-то оставила?

– Глупости, в ящиках нет ничего лишнего, – девушка отмахнулась.

– А в ненужных вещах? – спросил Три.

– Только то, чему пора в мусор, – она пожала плечами.

Они замолчали, а затем парень быстро поднялся с дивана:

– Пойдем проверим!

– Шутишь? – спросила Семь, но дверь за ее братом уже задвинулась.

– Я же говорю, – твердила девушка.

Они стояли в ее комнате перед открытыми ящиками с ненужными вещами. Единственное, что они нашли, были использованные пальчиковые батарейки, три деревянные фото-рамки, книга Рэя Брэдбери "451 градус по Фаренгейту", работа Шарлотты Бронте "Джейн Эйр", сборник стихов Ахматовой, засохшая шариковая ручка, металлический ключ от неизвестной двери, механические настенные часы, брошюра о холестерине (Три попытался пошутить, что Семь в старости хотела оставить именно это, но она шуточки не поняла), тонкая папка с чистыми листами А4, что вывели из использования сорок лет назад (бумага все еще была ровная и идеально белая), маленький бумажный календарь за далёкий 2017 год (он уже пожелтел и выцвел) и самоклеящийся плакат "Не курить".

– Может тогда что-нибудь другое? Может стоит книги пролистать? Может что между страниц? – говорил Три.

– А может, а может..., – передразнила Семь, – тогда Рэй Брэдбери. Я видела в какой мир попала и в каком решила остаться, значит, я могла оставить послание в этой книге.

Три поднял на нее удивленный взгляд:

– Давай.

Девушка опустила руку на дно ящика и достала книгу. Она была удивительно тонкой, хотя Семь, читая ее в электронном виде, считала, что она значительно толще.

Глубоко вдохнув, Семь открыла книгу и стала перелистывать страницы. Она долистала уже практически до конца, но ничего в книге так и не обнаружила. Еще пара страниц, и книга была закрыта.

– Ты, наверное, сейчас будешь смеяться надо мной. Я поверила тебе, даже стала искать ответы на несуществующие вопросы, – говорила Семь, убирая книгу, – можешь начинать.

– Перестань, мы найдем зацепку, и ты поверишь мне, – вздохнул Три.

– Выйди из моей комнаты.

Оставшись одна, она сложила вещи в ящики и села на кровать, рассматривая маску IDream, оставленную на подушке.

"Какая глупая. Поверила, что я действительно могут быть чем-то большим чем просто Семь Джи, запертая в этом мире. Это было бы прекрасно, будь у меня возможность заглянуть в другие вариации нашей вселенной, но я просто Семь Джи" – думала она.

Внизу снова зашумел телевизор, а через секунду послышался дверной замок. Пришли чинить пылесос.

Семь не стала спускаться, зная, что мастеру все покажет и расскажет Три.

Как и все работающие существа на планете, пришедший мастер был роботом, но отличить его от человека было совершенно невозможно. Он полностью повторял повадки человека, даже облизывая губы или почесывая руку во время разговора. Он был в своей рабочей зеленой одежде с логотипом компании, к которой принадлежал. Несмотря на это, капитанами различных компаний были люди. Власть в мире так же принадлежала людям. Ты можешь доверить роботу помыть, убрать, починить, подать лекарства, или даже удовлетворить себя, но ты не доверишь ему жизни миллиардов людей, деньги и власть.

В небольших городах, о которых Семь не знала ничего, роботы обычно оказывались уже бывшие в употреблении на телевидении, в медицине, в продовольствии. Когда люди уставали от одного и того же не стареющего лица, что мелькало все время по телевизору, в больнице, в магазине, использованного робота перенаправляли на другую работу. Роботов специально для этого строили сразу с функционирующими половыми органами. В небольших городах такие роботы служили огромным развлечением. Роботы женского пола обычно отправлялись в публичные дома и в стрип-клубы. Роботы мужского пола тоже часто оказывались в публичном доме, и это было для них огромным счастьем, потому что других отправляли на работы в шахтах, где они работали до износа. В таких условиях они быстро выходили из строя, поэтому в специальных отсеках шахт обычно были свалки сломанных роботов. Уголь в это время не был необходимостью, но его добыча осталась в приоритете, а люди этим не занимались. Это же ждало Девять Зет. Публичный дом или стрип-бар. Знала ли она об этом? Знала, ведь у любого договора, закрепляемого с роботом, определяется дата его расторжения и дальнейшая судьба машины. Пытались ли роботы хоть как отстоять себя? Изменить свою жизнь? Устроить бунт? Пытались. Для обычных людей эти сведения не доводились, но каждый месяц собиралось около трехсот роботов, желающих свободы. Их пытаются поддерживать активисты, выступающие за права человекоподобных машин, но из этого ничего не получается. Никто не знает кроме правительства, что творится в мире.

Роботы и убивали людей, но это не афишировалось, а робота казнили.

В скором времени на улице зашумел пылесос. Семь все это время просидела в своей комнате, рассматривая белые стены, более темного цвета ящики (бледно-серого цвета) и кровать из белого плотного пластмасса с идеально чистым бельем.

Весь мир казался стерильным и пустым.

На улице зашумел пылесос, и Семь покинула свою комнату, направившись вниз на кухню.

В гостиной никого не было, телевизор молчал. Оглянувшись, Три она не увидела, поэтому решила выглянуть в окно кухни на передний двор. Яркую сочную траву, пусть на улице была зима, пылесосил пришедший робот мастер. Брат девушки наблюдал за этим со стороны.

Сколько времени прошло. Очень много лет, и многие понятия сильно изменились. Достав из холодильника маленький пакет из фольги, Семь порвала его, высыпала содержимое в тарелку и залила горячей водой. Пока она перемешивала содержимое, оно превращалось в светло-желтую кашу без вкуса и запаха. Это был коктейль из углеводов и жиров – завтрак. Его питательности должно было хватить на первую половину дня, пока не наступала очередь белкового коктейля. Вся эта система питания помогала поддерживать тело, поэтому после введения подобного метода питания, проблема с лишним весом была раз и навсегда решена. Главное, принимать эти коктейли вовремя и не смешивать.

Присев за стойку на кухне, Семь стала медленно поедать свой завтрак, иногда морщась от температуры и поднимая глаза к скучному белому потолку.

– Хороший парень, – в кухню прошёл Три, – я дал ему чаевых.

– Роботу? – уточнила Семь, опуская взгляд. – Они не пью чай.

– Это образно. Я дал ему своих свободных денег в благодарность за работу. Семь, – ее брат сморщился, – ты словно с Луны свалилась.

– Видимо это было очень давно, ведь ее нет уже как двадцать лет, – ответила девушка и продолжила есть.

– Это же образно, – Три устало выдохнул и открыл холодильник, – с тобой невозможно. И ты еще сомневаешься в том, что ты не человек.

– Ты снова начинаешь!? – возмутилась Семь, глядя как ее брат готовит себе завтрак.

Его порция, как для мужчины, была больше и с большим содержанием белка.

– Мы должны найти способ, чтобы ты удостоверилась в этом, – проговорил Три, – ведь я не вру.

Парень стал перемешивать содержимое тарелки, а Семь, поднявшись с места, убрала свою тарелку и ложку в IWash. Это была современная посудомоечная машина от Apple.

– Я не понимаю, неужели это смешно, – говорила Семь, глядя на брата.

– Нет, – ответил он и принялся есть, – горячо.

– Подуй, – ответила Семь, и брат так и сделал.

– В любом случае я буду думать, как доказать, – ответил Три.

Семь вздохнула и вышла из кухни.

День в современном мире шёл долго и скучно. Заняться было абсолютно нечем. Если люди, обладающие достаточными сбережениями, могли позволить себе приобрести аппараты от Apple для проведения досуга в виртуальном мире, в котором время улетало, не оставив следа, то для Три и Семь это было слишком дорогое удовольствие. Парень обычно смотрел телевизор. По новостям в течение дня говорили одно и то же, поэтому он мог посмотреть какие-либо фильмы по собственному решению. Фильмотека давала огромный выбор. Разрешалось посмотреть любой фильм с того времени, когда появилось цифрование, а так как в начале XXI века были отцифрованы практически все фильмы, посмотреть можно было фильм любого временного промежутка. При этом ни Три, ни Семь не знали, что многие фильмы не прохо-

дили цензуры и считались "вредными для ума" людей 2087 года, поэтому они оба не видели ни одного фильма про революцию или войну, или даже фильма, где об этом упоминалось. Слово "война" вообще отсутствовало в их лексиконе. Семь знала это слово, потому что любила много читать, что не приветствовалось остальной молодежью современности, но она считала все это выдумкой, и война казалась ей чем-то фантазмагоричным, не способным сойти со страниц книги. Ни Три, ни Семь, ни все остальные, кто родился после главной революции двадцать первого столетия, не знали об ужасах войн двадцатого века. Почему? Правительство считало, что если люди не будут знать о насилии, то они не будут на него способны. Пользуйтесь продукцией Apple и живите счастливо. Не можете уснуть, воспользуйтесь IDream, не хотите что-то делать, то Вам поможет IWash и ICook. Хотите сочный газон даже зимой? Apple предлагает Вам Pawn, не забывайте только иногда пылесосить его, но и это не проблема. Роботы мастера с радостью помогут Вам с этим. Только, пожалуйста, не устраивайте революцию против сложившегося образа жизни.

Сидеть в доме Семь казалось чем-то невыносимым, но и выйти наружу ей казалось чем-то невозможным. Современный мир не предлагал возможности гулять по городу, поэтому Семь и не помнила, когда последний раз была на улице. Возможно, когда закончила школу пять лет назад. Тогда она фотографировалась возле здания школы со своими роботами учителями и другими одноклассниками. Где теперь эти снимки!?

Перелистывая страницы голограммы, Семь читала кого-то из современных писателей. Это было легкое чтение. Герои были плохо прорисованы, действия были перемешаны и не совсем понятны, да и орфографических ошибок в тексте было очень много.

Современная литература заставляла ожидать лучшего.

Выключив голограмму, Семь убрала книгу ко всем остальным и села обратно к себе на кровать.

Приближался поздний вечер, солнце уходило куда-то за горизонт, бросая последние солнечные лучи на подоконник комнаты Семь. Откинув голову, она сидела, испытывая страшную скуку.

В дверь постучали.

– Войди, – отозвалась Семь.

– Как ты тут? – спросил Три, проходя внутрь.

– Очень скучно, – ответила девушка.

– Как думаешь, как родители? – спросил Три, и Семь подняла на него пустой взгляд:

– Они похоронены на кладбище за городом, возле трассы E87. Думаю, памятники протирают, а траву чистят.

– А если они не там, если они с Богом? – заговорил парень.

– Его нет, ученые это сорок лет назад доказали, – ответила Семь, – мы это органические тела, после смерти разрушаемся там, где захоронены.

– И тебя устраивает подобная участь? Просто исчезнуть, когда разум угаснет? – спросил Три.

– Если верить твоему розыгрышу, я бессмертна, мне это не грозит.

– А я? – Три сел рядом с ней на кровать.

– Тебе стоит прекращать смотреть фильмы начала двухтысячных, ты начинаешь...

– Думать, – перебил сестру парень.

– Заблуждаться. Уровень науки был тогда значительно ниже, люди многого не знали и объясняли вполне естественные вещи религией, – говорила Семь, – Бога нет.

– Значит, родителей нет, вообще, нигде. И в этом чертовом мире мы одни, – ответил Три.

– Боюсь, что да, – Семь кивнула.

– Ты так спокойно говоришь об этом, – вздохнул Три, потирая уставшие глаза.

Понимая свою холодность, девушка решила заговорить:

– Я знаю, где наши родители, даже если не брать в счёт их тела. Они в наших сердцах, Три. Пока мы помним и любим их, они живы.

Брат поднял взгляд на сестру, и та слабо улыбнулась ему.

– Ты права, – ответил он через пару секунд, – ты права, Семь. В моем сердце они все еще живы.

Повисла тишина, и они опустили взгляд в белый деревянный пол.

Это случилось три года назад после того, как Семь стала совершеннолетней. Их родители Пять и Восемь Джи (5 G и 8 G) были приглашены на представление нового робота, настолько многофункционального и легко обучаемого, что его в то время называли переворотом в робототехнике. Домой их вез робот-водитель, он был смертельно поврежден в той аварии, поэтому не смог рассказать о том, что тогда случилось, и как погибли родители Три и Семь. По предположению робот-полиции, в машину въехал потерявший управление грузовой автомобиль на автопилоте.

Семь и Три узнали об этом только на утро.

– Я пойду обратно, нашёл пару комедий две тысячи шестнадцатого года. Мне интересно посмотреть, над чем люди смеялись тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.